

звеном в которой выступали специальные комендатуры. В дальнейшем специальные комендатуры реорганизовались в исправительные учреждения открытого типа, которые в настоящее время решают задачи в соответствии с целями уголовной ответственности.

Однако с наличием в государстве наказания, не связанного с изоляцией, по-прежнему немаловажными остаются проблемы правопослушания, соблюдения законности и недопустимости девиантного поведения (совершения различного рода противоправных деяний, как нарушений порядка и условий отбывания наказания, так и новых преступлений в период отбывания лицами наказания). Кроме того, актуальными становятся вопросы, касающиеся обеспечения защиты граждан от потенциальных угроз, которые могут идти от лиц осужденных, но не изолированных от общества.

В связи с этим необходимо перенимать положительный опыт других стран во внедрении и использовании электронных, технических средств мониторинга и контроля за местонахождением лиц, отбывающих наказания. Следует отметить, что в Республике Беларусь для этого уже созданы определенные предпосылки и на законодательном уровне предприняты прогрессивные шаги в данном направлении. Так, в п. 3 ч. 6 ст. 55 УИК закреплено, что отказ от ношения электронных средств контроля своего места нахождения либо их умышленное повреждение или уничтожение в целях уклонения от отбывания наказания является уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы. Вместе с тем внедрение электронных средств контроля на практике в настоящее время не реализуется в связи с необходимостью значительных государственных бюджетных ассигнований, в том числе на развитие инфраструктуры, обучение работников уголовно-исполнительной системы.

Полагаем, что использование электронных средств контроля существенно могло бы снизить нагрузку на сотрудников администрации, сэкономить бюджетные средства (например, затрачиваемые на проверки осужденных на местах трудоустройства, на проведение первоначальных поисковых мероприятий в отношении лиц, самовольно оставивших место отбывания наказания). Причем внедрение электронных средств контроля не ограничивается только областью исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа либо без направления. Такие средства контроля вполне будут уместными и в учреждениях, имеющих практику нахождения спецконтингента в социуме (например, в исправительной колонии-поселении, в лечебно-трудовом профилактории).

Таким образом, поиск путей решения и разрешение вышеуказанных проблем позволит выйти на новый качественный уровень обеспечения исполнения наказания не только конкретным исправительным учреждениям, но и системе исполнения наказаний в целом.

УДК 343.847

В.И. Селиверстов

ПЕРСПЕКТИВЫ КОДИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С момента образования Российской Федерации как самостоятельного государства была проведена всеобъемлющая правовая реформа, в рамках которой реформирована правоохранительная деятельность государства: в 1996 г. принят новый УК, 1997 г. – УИК, 2001 г. – УПК.

Новый УИК РФ представляет собой результат глубокой кодификации различных нормативных правовых актов, действовавших до 1997 г. в России, а именно: Исправительно-трудового кодекса РСФСР (1970 г.), Положения о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, без изоляции от общества (1984 г.), Положения о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР (1983 г.) и отдельных подзаконных нормативных правовых актов. В процессе кодификации происходило не только упорядочение нормативного материала путем объединения правовых норм в единый, логически цельный и внутренне согласованный акт, но и коренная переработка содержания норм об исполнении уголовных наказаний, изменение предмета уголовно-исполнительного законодательства, его целей и принципов, а также методов и средств исправительного воздействия на осужденных.

Такая глубокая переработка законодательства об исполнении наказания и его содержания была обусловлена целым рядом факторов, определяющих уголовно-исполнительную политику государства, уголовно-исполнительное законодательство и право. Прежде всего, на рубеже 90-х гг. прошлого столетия коренным образом изменились социально-экономические и политические основы деятельности государства. Российская Федерация была провозглашена демократическим, правовым и социальным государством, в котором гарантировано в качестве экономической составляющей равенство всех форм собственности на основе развития рыночной экономики. Изменились внешнеполитические цели и принципы: приоритет был отдан соблюдению прав человека. Это, в свою очередь, обусловило ориентацию уголовно-исполнительной по-

литики и уголовно-исполнительного законодательства на имплементацию международных стандартов обращения с осужденными. Общественное мнение по отношению к осужденным стало более толерантным, позволив реализовать тенденцию гуманизации условий отбывания уголовных наказаний.

На содержание норм нового уголовно-исполнительного законодательства оказал влияние принятый ранее, а именно 2 ноября 1996 г., модельный Уголовно-исполнительный кодекс государств – участников СНГ.

В результате кодификации 1996–1997 гг. был подготовлен и принят УИК РФ, отвечающий всем изменившимся условиям деятельности государства и обеспечивающий необходимый уровень эффективности исполнения уголовных наказаний.

По истечении 20 лет действия УИК РФ в научных и официальных кругах России появилось мнение о необходимости новой кодификации уголовно-исполнительного законодательства – разработки и принятия нового УИК РФ.

Какие факторы определяют подготовку и принятие нового УИК РФ в настоящее время?

Во-первых, незавершенность кодификации уголовно-исполнительного законодательства 1996–1997 гг. обуславливает появление пробелов, отсутствие единых подходов к регулированию сходных общественных отношений. Речь идет в первую очередь о регулировании применения иных мер уголовно-правового характера, вернее, об отсутствии такого регулирования в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Подготовка нового УИК РФ возможна при условии завершения кодификации уголовно-исполнительного законодательства, которая была проведена в 1996–1997 гг. не в полном объеме. Незавершенность кодификации уголовно-исполнительного законодательства является первой и главной причиной подготовки и принятия нового УИК РФ, поскольку в противном случае речь может идти лишь о новой редакции этого законодательного акта.

Во-вторых, в результате некачественного правотворчества возникают системные противоречия и пробелы. Российские ученые (и не только они) претензии имеют к качеству уголовного законодательства. Многие из претензий вызваны некачественным правотворчеством в области уголовного законодательства. Общеизвестно, что в УК РФ за эти годы было внесено свыше 1 тыс. изменений и дополнений. Примеры такого нормотворчества уже описаны не только в научной литературе, но и в СМИ.

В-третьих, изменяются политические, экономические, социальные и духовные условия функционирования государства и общества. Вследствие этих изменений становится проблематичным введение ареста в качестве уголовного наказания, что, несомненно, должно повлечь исключе-

ние порядка и условий его исполнения из норм УИК РФ. Вследствие этих изменений могут быть скорректированы подходы к учету международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний, введению в правоохранительную практику службы пробации и т. д.

Доктринальная модель Общей части УИК РФ, отражающая идею дальнейшей кодификации уголовно-исполнительного законодательства, была подготовлена в 2017 г. авторским коллективом ученых в рамках Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю.М. Ткачевского юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В данной модели учтены и отражены:

достижения научной мысли, выраженные в научных трудах и концептуальных политико-правовых документах Российской Федерации;

реально применяемые наказания и иные меры уголовно-правового характера;

исторический опыт исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также развитие уголовно-исполнительного законодательства;

современный и исторический опыт исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в зарубежных странах, а также развитие пенитенциарного законодательства;

общественные отношения, входящие в предмет уголовно-исполнительного законодательства;

приоритет интересов гражданского общества;

решения Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ по вопросам исполнения наказаний и соблюдения общепризнанных международных стандартов обращения с осужденными;

социально-экономические, политические и духовные факторы, национальные особенности рекомендаций (деклараций) международных организаций по вопросам исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными.

Перспективам новой кодификации уголовно-исполнительного законодательства в РФ в настоящее время мешает отсутствие политической воли в реформе всего законодательства уголовно-правового цикла. Инициативы Уполномоченного по правам человека в РФ, Комитета Совета Федерации по законодательству в подготовке новых кодексов, выраженные в 2015 г. по примеру Республики Казахстан, остались без внимания. Органы государственной власти по-прежнему предпочитают вносить в кодексы отдельные дополнения и изменения, углубляя имеющие системные противоречия и пробелы действующего законодательства.